

ГЛАВА 1

Кэсси

Июль

— Я думаю, нам не стоит больше встречаться.

Проклятье.

Нет.

Нет, нет, нет, нет, нет.

Вот поэтому вечеринки должны быть под запретом. И я не шучу. Нам стоило бы вернуться во времена сухого закона, только запретить общественные мероприятия вместо алкоголя. Это единственный способ избежать подобного уровня смущения. Или скорее пассивного смущения, поскольку бросают даже не *меня*.

Этой чести удостоивается парень с глубоким, игристым голосом, который еще не осознал того факта, что его собеседница совершенно серьезна.

— Это что, какая-то странная прелюдия? Я вроде бы не улавливаю суть, ну ладно.

Голос девушки ровный, с нотками сухого юмора.

— Я говорю серьезно.

Она делает долгую паузу, в течение которой я размышляю, смогу ли смыться так, чтобы пара этого не заметила.

Не более чем в десяти футах* от них, прислонившись к бревну, скрытому тенями, сижу я. Но сбежать

* Примерно 3,5 метра. 1 фут приблизительно равняется 30,5 см. — Здесь и далее прим. пер. или ред., если не указано иное.

по-тихому сложновато, потому что они выбрали наихудшее из возможных мест, как раз там, где пляжная трава редет, а дюны превращаются в полосу утрамбованного песка. И с тех пор как началась процедура «бросания», мой разум в духе фильма «Миссия невыполнима» пытается придумать план отхода. Пара стоит лицом к темному океану, а это значит, что, если я попытаюсь вернуться на вечеринку пляжным маршрутом, они меня увидят. А если подкрадусь к ним сзади — меня услышат. Вы когда-нибудь пробовали бесшумно ходить по пляжной траве? С таким же успехом можно повесить себе на шею колокольчик.

Мой лучший выход — ждать и прятаться, пока все это не закончится. И разговор, и отношения. Ведь никто не хочет оказаться брошенным, да еще и на глазах у других людей, что раз в сто хуже. Поэтому я официально в лобушке. Взята в заложники светским этикетом.

Неудачное выбрано время уйти от костра и посмотреть на дурацкие звезды.

— Думаю, эти отношения исчерпали себя, — говорит та, что бросает.

Я не могу сказать, как они выглядят. Для меня они лишь тени. Высокая и еще одна, пониже. Мне кажется, у того, кто пониже ростом, длинные волосы — я замечаю тонкие пряди, что треплет ночной ветерок.

С другого конца пляжа доносится гул голосов, смех и слабая музыка в стиле хип-хоп, разносящаяся вдоль воды и вызывающая отчаянное желание вернуться на вечеринку. Я не знаю там ни одного человека, но не думаю, что когда-либо жаждала компании совершенно незнакомых людей больше, чем в этот момент. Вечеринка проходит в доме какого-то местного парня по имени Люк. Я должна была встретиться со своей подружкой Джой, но та слилась в последнюю секунду. Я буквально вылезала из машины, когда пришло ее сообщение. В противном случае я бы просто осталась дома. Но мне

подумалось, эй, я уже здесь. Можно пообщаться, познакомиться с кем-нибудь.

Мне следовало сразу же запрыгнуть обратно в машину и сбежать, пока у меня был шанс.

Парень наконец-то понимает, что это не шутка.

— погоди, правда? Я думал, мы хорошо проводим время.

— Честно? В последнее время не то чтобы очень. — Ауч. Извини, приятель.

— Ой, не смотри на меня так. Я не имею в виду секс. Он всегда хорош. Но мы «друзья с привилегиями» уже почти год. Да, оно то вспыхивало, то гасло, но мне кажется, чем дольше мы это делаем, тем больше вероятность, что кто-то из нас влюбится в другого. Мы ведь оба с самого начала говорили, что не хотим ничего серьезно, помнишь?

— Да, помню.

Высокая тень поднимает руку и проводит ею по волосам. Со стороны кажется, будто он гладит крошечную кошечку, которая сидит у него на голове.

Я и правда ни черта не вижу отсюда.

— Я не заинтересована в том, чтобы вступать в отношения в ближайшее время, — добавляет она. — Мне не нужен парень.

Наступает пауза.

— А что насчет Уайета?

— А что с ним? Как я ему постоянно твержу, мы с ним просто друзья. И мне просто хочется немного побыть одной. — Она усмехается. — Послушай, мы оба знаем: у тебя не возникнет проблем с поиском новой подружки для переписки, Тейт. А если хочешь большего, то и с этим тоже проблем не будет. Просто этой девушкой буду не я.

Двойной ауч.

Однако я ценю ее искренность. Она не теряет времени даром. Не водит парня за нос. То есть со стороны и правда кажется, будто это были отношения без обя-

зательств, хотя на самом деле именно такие отношения труднее всего закончить. Дружить с человеком до секса и хотеть остаться друзьями после него... Что ж, довольно сложная ситуация для решения.

Меня раньше официально не бросали — для этого нужно было бы состоять в реальных отношениях, — но, если бы мне когда-нибудь пришлось выслушивать речь о расставании, я бы хотела, чтобы она звучала так. Быстро и по существу. Просто задуваем свечу, чтобы не осталось даже проблеска света. Все кончено. Двигаемся дальше.

Конечно, я говорю так сейчас. Но, учитывая, что я реву на тех рекламных роликах, где одинокая бабушка получает праздничную открытку от своих внуков, я бы, вероятно, упала в лужу слез у ног парня, который меня бросал, а затем немедленно отправилась бы лечиться от меланхолии в шикарный оздоровительный центр.

— Ладно. Все норм. — Он тоже усмехается, хотя и криво. — Тогда, думаю, на этом все.

— На этом все, — вторит она. — Мы еще друзья?

— Конечно. Мы знаем друг друга с тринадцати лет. Нам не нужно прекращать разговаривать только потому, что мы перестали трахаться.

— Ловлю тебя на слове, — предупреждает она.

Наконец, к счастью, о чудо! — они заканчивают. Взаимодействие завершается. Звук ее шлепанцев, удаляющихся по песку, слышен даже мне, когда девушка уходит, направляясь по пляжу к месту вечеринки.

Минус одна. Остался еще один.

К моему ужасу, парень подходит ближе к воде, где продолжает стоять как статуя, уставившись вдаль. Его новая поза обеспечивает мне лучший обзор, поскольку он чуть больше подсвечивается лунным светом. Он высокий. Мускулистый. Одет в шорты и футболку, хотя я не могу сказать, какого они цвета, потому что слишком темно. Думаю, у него могли бы быть светлые воло-

сы. И у него классная задница. А я обычно не обращаю внимания на задницы — на самом деле, не думала, что я любительница задниц, — но эта действительно привлекает внимание.

Пока он стоит ко мне спиной, у меня появляется шанс улизнуть. Я медленно поднимаюсь на ноги и вытираю липкие руки о свои джинсовые шорты. Черт, я и не подозревала, насколько была взвинчена. Мои ладони потеют только перед первым поцелуем и особенно мучительной ситуацией. То есть перед каждым разговором с матерью. Следовательно, они постоянно влажные.

Делаю глубокий вдох, затем маленький шагок.

Меня охватывает облегчение, когда парень не поворачивается в мою сторону.

Да. Я вполне могу это сделать. Черт, мне нужно всего лишь добраться до той дюны в десяти футах отсюда. Если он заметит меня после этого, я смогу притвориться, будто пришла с другой стороны. Ой, извини! Просто прогуливалась, не заметила тебя!

Побег в пределах досягаемости. Я чувствую это. Так что, конечно, успеваю пройти около пяти футов, прежде чем мой телефон решает помешать моим усилиям, громко оповещая о входящем сообщении.

А потом еще об одном. И еще.

Парень испуганно оборачивается.

— Эй! — Его глубокий, подозрительный голос доносится до меня вместе с ночным ветерком. — Откуда, черт возьми, ты взялась?

Чувствую, как у меня горят щеки. Я благодарна, что сейчас слишком темно, и он не видит, как я покраснела.

— Мне жаль, — выпаливаю я. — Я, эм... — Мозг лихорадочно ищет подходящую причину моего присутствия. И терпит неудачу. — Я совсем ничего не слышала о вашем разрыве, клянусь.

Ох ты ж, черт. Гениально, Кассандра.

Слышу слабый смешок.

— Совсем ничего, да?

— Абсолютно. Серьезно, могу заверить тебя, что я определенно точно не сидела здесь и не слушала, как тебя бросают. — Мой рот вне контроля. Он главный. Он — капитан. Всегда, когда нервничаю, склонна болтать без остановки. — Как бы то ни было, ты хорошо справился. То есть не падал на колени, не цеплялся за ее ноги и не умолял не уходить. Так что я благодарна за это. Ты избавил нас обоих от еще большего смущения, понимаешь? Это почти как если бы ты знал, что я была поймана в ловушку вон за тем бревном.

— Поверь мне, если бы я знал, что ты сидишь там, я бы увеличил коэффициент грусти примерно на двести процентов. Пролил бы немного слез, может, проклял небеса и оплакал бы свое бедное разбитое сердце.

Он неторопливо подходит ближе, и, когда я получше рассматриваю его лицо, мое сердцебиение мгновенно учащается. Срань господня, он великолепен. О чем, черт возьми, думала эта девушка, позволяя ему уйти?

Я окидываю взглядом его классически красивые черты лица. Жаль, что я не могу разглядеть, какого цвета у него глаза, здесь по-прежнему слишком темно. Однако я была права насчет светлых волос, так что предполагаю, глаза у него тоже светлые. Синие. Может быть, зеленые. В этих шортах и слегка помятой футболке он выглядит как типичный пляжный парень.

— И зачем бы тебе это делать? — спрашиваю.

— Ну, знаешь, просто чтобы доставить тебе еще больше неудобств. В наказание за то, что ты подслушивала.

— Непреднамеренно.

— Все так говорят. — Его рот изгибается в озорной улыбке, которая, как мне кажется, может быть его обычным выражением лица. Он задумчиво наклоняет голову. — Но знаешь что, я оставлю это без внимания. Никогда не смог бы затаить обиду на симпатичную девчонку.

Мои щеки полыхают еще сильнее. О боже.

Он думает, я симпатичная?

Нет, я и правда выбирала сегодняшний наряд с единственной конечной целью — быть привлекательной. Короткие шорты, которые придают моим ногам обманчиво удлиненный вид, в сочетании с обтягивающей майкой. Она черная, ведь это единственный цвет, способный сделать мои сиськи меньше. Когда я одета во что-то светлое, они подпрыгивают, как два пляжных мячика, даже с очень поддерживающим бюстгалтером.

Однако я осознаю, что его взгляд ни разу не опустился на мою грудь. А если и так, то сделал он это так плавно и незаметно, что я и не увидела. Его глаза по-прежнему прикованы к моему лицу, и я на мгновение замолкаю. Я постоянно вижу привлекательных парней в Бостоне. Кампус моего колледжа практически кишит ими. Но что-то в этом парне заставляет мои коленки дрожать.

Прежде чем я успеваю придумать остроумный ответ на его замечание о симпатичной девчонке — или вообще какой-либо ответ, на самом деле, — мой телефон снова издает звук. Я опускаю взгляд. Очередное сообщение от Пейтон. За ним следует еще одно.

— Кто-то популярен, — поддразнивает он.

— Эм, да. То есть нет. Это просто моя подруга. — Я стискиваю зубы. — Она одна из тех раздражающих людей, которые отправляют по десять одиночных сообщений вместо одного абзаца, и они все продолжают высказывать, а телефон звонит снова и снова, пока не захочется разбить его об голову этих бесячих людей. Я это ненавижу, а ты?

У него отвисает челюсть.

— Да, — говорит он с такой искренностью, что я не могу не улыбнуться. Он качает головой. — Я чертовски это ненавижу.

— Скажи?

Раздается последний звоночек, то есть в общей сложности я получила шесть сообщений от Пейтон.

Просматривая уведомления, я в очередной раз радуюсь тому, что нахожусь в темноте, поскольку уверена — мое лицо стало еще краснее.

Пейтон: *Как проходит вечеринка?*

Пейтон: *Есть симпатичные парни?*

Пейтон: *С которыми можно пофлиртовать?*

Пейтон: *Пожоткай кандидатов!*

Пейтон: *Ох, как же я хочу быть частью этого процесса.*

Пейтон: *Жаль, что я не там!*

Хотелось бы сказать, что Пейтон шутит. Увы, это не так. Моей главной целью прихода на сегодняшнюю вечеринку было найти достойного кандидата для летней интрижки.

Прошло много времени с тех пор, как я проводила целое лето в Авалон-Бэй, но я до сих пор помню, как на протяжении многих лет наблюдала за друзьями, которые с головой погружались в эти летние романы. Страстные, головокружительные, волнующие любовные интрижки, где двое не могут оторваться друг от друга и все кажется таким срочным и напряженным, ведь известно, что это лишь временно. Каждое мгновение драгоценно, потому что наступит сентябрь, и вы распрощаетесь. Я так завидовала этим девочкам, мечтая о собственной летней любви, но было трудно сосредоточиться на мальчиках и романтике, пока моя семья пребывала в постоянном смятении.

После того как мои родители развелись, когда мне было одиннадцать, мы с мамой продолжали приезжать на лето, по крайней мере, поначалу. У семьи Таннеров по материнской линии давняя история, связанная с Авалон-Бэй. У моих бабушки и дедушки есть домик на пляже в более богатой части города, и они ожидали, что мы будем ежегодно приезжать к ним в гости. Тогда мама и папа все еще притворялись ради меня. Однако,

как только папа женился во второй раз, — все закончилось. Гнев и презрение мамы по отношению к нему стали достоянием общественности — как и его к ней, — что сделало возвращение в Авалон-Бэй неким упражнением в психологической войне.

К счастью, вскоре после этого мама снова вышла замуж и объявила, что мы больше не будем проводить лето в прибрежном городке Южной Каролины, где я родилась и выросла. Не могу сказать, что не испытала облегчения. Это означало, что, когда я все-таки приеду в гости, смогу спокойно повидаться с папой и повеселиться. Конечно, потом я вернулась бы в Бостон, где мама начала бы допрашивать меня и потребовала бы узнать каждое слово о ней, произнесенное отцом. Это было досадно и несправедливо, но все же лучше, чем оказаться запертой в одном городе с ними обоими.

— Ответишь ей?

Голос парня вырывает меня из мыслей.

— О. Нет. Позже.

Я поспешно засовываю телефон в задний карман. Если я думала, что слышать, как его бросают, было неприятно, то это ничто по сравнению с тем унижением, которое я испытала бы, если бы он увидел сообщение Пейтон.

Мгновение он наблюдает за мной.

— Я Тейт, — наконец произносит он.

Я колеблюсь.

— Кэсси.

— Ты приехала на лето?

Киваю.

— Живу у бабушки, у нее дом в южном конце залива. Но на самом деле я выросла в Авалон-Бэй.

— Правда?

— Ага. Я переехала в Бостон с мамой после развода родителей, но мой отец все еще живет здесь, так что я, по сути, стала девочкой на лето. Ну, может, неофициальной девочкой на лето, так как обычно я приезжаю сюда только на неделю или две каждый июль. За исключением

того, что в этом году я остаюсь до окончания Дня труда *, так что, думаю, теперь я настоящая девочка на лето.

«Прекрати тараторить!» — приказываю я себе.

— Что насчет тебя? — спрашиваю я, в отчаянии пытаясь сместить фокус с себя и фразы «девочка на лето», которую использовала примерно четыре миллиона раз в одном предложении.

— Полная противоположность тебе. Я переехал в Бэй в начале средней школы. До этого мы жили в Джорджии. На острове Сент-Саймона. — Голос Тейта звучит немного мрачно. — Честно говоря, я завидую насчет Бостона. Мне вроде как хотелось бы, чтобы мы переехали в настоящий большой город, вместо того чтобы менять один пляжный городок на другой. Ты ходишь там в колледж?

— Да. Я учусь в Университете Брайар.

— Девушка из Лиги плюща, значит?

Мы идем нога в ногу, направляясь в сторону вечеринки. Это не запланировано, просто инстинктивно.

— Я перехожу в выпускной класс, — добавляю я.

— Круто. Что изучаешь?

— Английскую литературу. — Я с усмешкой оглядываюсь. — Знаю. Совершенно бесполезная фигня, если только я не хочу стать учителем.

— Ты хочешь быть учителем?

— Нет.

Он улыбается, и я замечаю, как в лунном свете мелькают ровные белые зубы. Его улыбка — само совершенство. Любая девушка просто потерялась бы в ней.

Я заставляю себя смотреть вперед, засовывая руки в карманы, пока мы идем.

— Знаешь, что меня бесит, Тейт?

— Что тебя бесит, Кэсси? — Я все еще чувствую, как он улыбается мне.

* Национальный праздник в США, который отмечается в первый понедельник сентября.